

Наталья Кушнерева

*Случайная встреча
с киллером*

18+

Наталья Владимировна Кушнерёва

Случайная встреча с киллером

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24868497

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03774-8

Аннотация

Продолжение романа «Любимая женщина бандита». Лера Бонзенко – студентка, потерявшая мать, – совершенно не думала, что, отказав настойчивому ухажеру, можно вытащить на свет события давно минувших дней. Мало того, что она дочь криминального авторитета Бонзы, так еще ее мать стала гарантией в поимке ее отца. Теперь девушке постоянно приходится бороться за свою жизнь со старыми врагами Бонзы, и даже встретив любовь всей своей жизни, ей пришлось от нее отказаться. Неужели из-за чужих грехов Лера никогда не станет счастливой?

Я проснулась от звонка будильника, и в который раз подумала, что не мешало бы завести собаку. Одной в доме будет не так страшно. Я посмотрела на часы и без удивления обнаружила, что они показывают уже без десяти десять. Я прикинула и решила в институт не идти. Все равно уже опоздала. Так какой смысл тащиться на две пары? Господи, как совесть-то гложет. Боюсь скоро мне дадут пинка под зад, и я останусь с незаконченным высшим. Но как ни старалась моя совесть на меня повлиять, к походу в институт я осталась равнодушной.

Я посмотрела в окно, не ожидая увидеть ничего хорошего от природы. Конец марта, кроме серых красок, не добавил пока что ничего нового. Грязь на дорогах, прошлогодняя листва, которая горстями таскается за обувью и дождь. Не дождь, а не понятно что. Противно.

Написав Светке SMS-сообщение с просьбой в очередной раз прикрыть мой прогул, я отправилась в душ. Я долго стояла под теплыми струями воды и вспоминала, что прошел почти год, как ее со мною нет... Сердце тревожно билось и мурашки покрывали тело, потому что в очередной раз я корила себя за то, что тогда так ничего и не сделала.

Вид из окна на кухне выходил на общую улицу, и я видела детей, которые шли в школу; соседа Борьку, который уже несколько лет пьет, хотя ему только немного за тридцать и каждое утро он выходит курить. Хотя не только утро, он

каждые полчаса выбегает из дома. Его мать очень сильно ругается за то, что тот днями сидит дома, вот он и выскакивает немного передохнуть, хотя уже давно пора найти работу. Только ведь я от Борьки не очень-то отстаю. С тех пор, как я похоронила свою мать, я пью практически каждый день. Это дает мне шанс сразу провалиться в сон и не перебирать в памяти то время, которое сбило меня с пути...

Я сварила себе кофе, прошла в мамину комнату, села в кресло с ее фотографией в руках и задумалась над своей жизнью. Ничего интересного. Дом, институт... Может хоть работу найти? Работать мне не очень хотелось, потому что по своей натуре я немного ленива. Вставать рано утром для меня было подобно расстрелу, и я не представляла себя сидящей в офисе целый день. Тем более деньги, после вступления в наследство еще остались. Мама очень осмотрительно долгое время откладывала сбережения на свою банковскую книжку. Да и жить есть где. У меня свой дом, который, как и деньги, мне перешел по наследству. А так как я осталась совершенно одна, то стала полноправной хозяйкой не большого, но ощутимого имущества.

Я решила, если утро все равно испорчено, привести себя в порядок и вечером отправиться в какой-нибудь ресторан. Если не для знакомства с кем-то, то хотя бы на людей посмотреть. А сейчас пойду на кладбище. Может кто-то сочтет меня ненормальной, но оказавшись на кладбище, я не роняю слез, а пою песни своим шепелявым голосом! Да! Я

пою! Ведь это единственный мой шанс перекрычать боль.

Звонок мобильного телефона, который звонил уже ни раз и очень настойчиво, вернул меня к реальности.

– Алло, кому там не терпится? – раздраженно ответила я.

– Привет, – услышала я Сашкин голос, – ты чего с утра не в духе? Тебя в институт подвезти?

– Я не поеду никуда. Настроения нет. Пойду, схожу к маме и поеду в какой-нибудь ресторан, – недовольно ответила я Сашке, давая понять, что его компания сейчас нехвата. Забегая вперед, поясню, что Сашка – мой друг детства и живет по-соседству. Насколько я помню, лет ему где-то около тридцати пяти и работает в каком-то офисе, связанном с рекламой. Даже не знаю кем. К браку был равнодушен, и почти каждый вечер его постель согревала какая-нибудь хорошенькая блондинка или брюнетка. Уж не знаю, посещали ли его какие-нибудь мысли в отношении меня, но мне почему-то кажется, что нет. Может, я не слишком хороша, но характер свой знаю. Не каждому дано его выдержать.

– Давай я тебя на кладбище отвезу? Ты погоду видела? Как ты туда пешком попрешься?.. – великодушно предложил друг.

Я осознала всю действительность Сашкиных слов и недовольно согласилась.

Сашка стоял на моем пороге через полчаса, в черных джинсах, сером свитере и серых мокасынах и улыбался, раздвинув рот до ушей.

– Ты чего лыбышься? – попыталась я испортить ему настроение.

– А что, у меня не может быть хорошего настроения? Это ты все никак из своей депрессии не вылезешь. Уже замуж бы вышла, что ли!

– За кого это? – остановилась я и раздраженно посмотрела на Сашку.

– Да хоть бы и за меня! А что, совсем не нравлюсь? – спросил Сашка, в очередной раз, растягивая рот до ушей, проходя в гостиную прямо в обуви и, садясь на диван (ну никогда мне, наверное, не отучить людей разуваться в прихожей и одевать тапки).

– Слушай, иди к черту. И так настроение хреновое, – бросила я в ответ, и пошла в кладовку искать кроссовки. Оценив критическим взглядом себя в зеркало, я дала зарок меньше пить. Достала из ящика косметичку, но сделала только хуже. Кроме тонального крема, я толком ничем не пользовалась. Я вздыхала и краем уха слушала Сашку, который что-то бубнил про плохую погоду. Наконец-то услышав его, я решила захватить куртку, потому что джинсы и толстовка с капюшоном – это конечно хорошо, но могилка мамы находится прямо на обрыве с видом на реку, и я поняла, что могу замерзнуть.

Приехав на кладбище, я зажгла свечку, положила конфеты и хлеб. Налила своей семье, которую за семь лет вынесла в гробах из этого проклятого дома, полные рюмки водки,

села на лавочку, закурила и предалась воспоминаниям.

Вернувшись домой, я подбирала повод избавиться от Сашки и сказала ему, что нашла у себя симптомы всех болезней, обозначенных в журнале «Здоровье». Под его недоверчивым взглядом и качанием головой, отправилась в свою комнату.

Я сразу выбрала платье ярко-красного цвета и, соорудив на голове подобие прически, критически осмотрела себя в зеркало: темно-каштановые прямые волосы падали по спине до пояса, наверху я заколола их шпильками, чтобы было пышнее на макушке; зеленые глаза решила сильно не выделять тенями и едва коснулась их тушью. Сделала акцент на ярко-красной помаде, проведя ею пару раз по губам и промокнув салфеткой. Я осталась довольна увиденным, вызвала такси и направилась в свой любимый ресторан.

На входе меня встретила девушка с бейджем на блузке «Ангелина» и спросила, в какой бы зал я хотела пройти. До этого я была несколько раз в каминном зале и сейчас я поняла, что эта тишина и скука не для меня и решительно направилась в общий зал. Но и тут меня постигла неудача. Зал был почти пуст, за исключением двух разодетых дядек лет пятидесяти, обсуждавших что-то за графином водки.

Быть мне здесь перехотелось, ведь я искала компанию, пусть даже и не за своим столом. В одиночестве я могу и до-

ма побыть. Целый день потрачен впустую. Может хоть Соньке позвонить... Я вышла из ресторана и набрала номер подруги.

– Алло, – радостно отозвалась Сонька, – Лерка, я по тебе соскучилась! Ты где?

– Стою на улице, – отозвалась я, когда она прервала свой радостный поток восклицания.

– На какой улице, Лерик? Ты совсем рехнулась? Время десять вечера!

– Да не переживай ты! Возле «Эдема» стою. Хотелось отвлечься, а там пусто, – хмуро сообщила я.

– Стой, где стоишь! Я сейчас приеду! Дурочка какая-то!

– Нет, я ее лучшая подруга! – сказала я и, хихикнув, отключилась.

Сонька приехала на удивление быстро и стремительно выскочила из такси. Уж не знаю, что она ожидала увидеть, но явно не это.

– Ну, ты, Лера, даешь! – присвистнув, сказала Сонька, обнимая меня. – Такая красавица! И куда только мужики смотрят?

Я закурила сигарету и смотрела на Соньку пустым взглядом. Даже не знаю, чего мне хотелось больше: либо куда-то предложить ей поехать, либо сорваться и поехать обратно домой, налить себе вина и пуститься по просторам памяти.

– Лерка, я такси не отпускала. Поехали в другой ресторан?

– Какой? – вяло поинтересовалась я у подруги.

– Да хоть в «Золотое руно».

– Поехали, – согласилась я и пожала плечами.

Таксист попался на удивление молчаливый, что было очень кстати. Какое-то шестое чувство подсказывало мне вернуться домой. А что дома? Ходить по пустым комнатам и загонять себя еще больше? Нет уж.

– Приехали! Лерик, шевелись! Платье, конечно, отпад, но могла бы одеть что-нибудь попроще, – без зависти выдала подруга, показывая свою лучшую улыбку.

– Не могла бы! – отозвалась я и, хихикнув, взяла Соньку под руку и мы направились к ресторану.

Внутри было много народа, и я уже сомневалась, что нам удастся найти хоть один свободный столик. Я здесь ни разу до этого не была, и атмосфера произвела на меня впечатление. Ресторан делился на две части. Большой зал вмещал около ста человек. Стулья были завешаны синим палантинном. На столах синие скатерти. По правой стороне бра, которые приглушили в целях вечерней романтической обстановки. Слева огромные окна в пол, из которых открывался вид на ночной город. Малый зал был за дверью (о том, где малый зал, а где большой, я узнала от подруги). И не имела представления, что было там, но судя по описанию подруги, там было всего несколько столов и собирались в нем либо хозяева, либо его близкие друзья. Мы отыскали столик на двоих возле окна и устроились за ним. Девушка-официантка подала меню и не отходила, в ожидании заказа. Заказав

пару салатов, рыбную нарезку и две бутылки шампанского, мы с Сонькой уставились друг на друга и, не сговариваясь, заулыбались. Заказ принесли в течение десяти минут, и мы подняли тост. Естественно, за нас!

– Ты танцуешь? – прокричали над моим ухом. Я подняла глаза и сначала увидела Соньку, которая смотрела на меня с сомнением со смесью страха. Я повернула голову и увидела мужчину. На вид лет тридцать с небольшим. Черные блестящие туфли резали глаза, пытаюсь ослепить. Черные брюки, фиолетовая рубашка, рукава которой были сейчас закатаны до локтя. Верхняя пуговица вызывающе расстегнута. Черные волосы, цвета воронового крыла, коротко стрижены. Пухлые губы в ухмыляющейся улыбке. Его можно было назвать красавцем, но вот глаза... Стального серого цвета глаза внушали какой-то страх. По моей спине пробежал холодок. Но все же я, почему-то, согласилась.

– Танцую, – пропела я и поднялась. Хотя что-то в глубине души сопротивлялось и подсказывало мне этого не делать. Я мысленно отмахнулась от своих ощущений и продолжила покорно идти на танцпол, не находя в себе сил расцепить челюсть. Зубы, голова и мышцы разом заболели, но я, так и не поняв, чего опасаясь, все-таки промолчала. Он провел меня в центр зала, и я увидела, что практически взгляды всех столиков устремлены на нас (хотя может мне показалось?).

– Как тебя зовут? – спросил незнакомец, и я поняла, что его голос соответствует глазам. Такой же холодный, от кото-

рого по спине проходит ледяной озноб.

– Вообще-то Валерия. Но на «ты» мы не переходили, и на брудершафт не пили, – подняв голову, парировала я, глядя ему в глаза.

– Вообще-то Алексей. Но не вижу повода «выкаты», – ответил мой новый знакомый и заржал.

В этот момент я поняла, что нужно побыстрее от него отделаться, потому что моя интуиция «каркала» беду. Еще в школе моя учительница, Ирина Михайловна, говорила, что я хорошо учусь, опираясь на свою интуицию. В то время я ехидно посмеивалась, но сейчас решила прислушаться.

Когда стихла музыка, он, твердо держа меня за локоть, почти до боли, подвел к столику, и сказав: «Надеюсь на скорейшее завершение вечера в твоей компании!», ушел. Я сообщила Соньке о своем намерении отправиться по домам, мы расплатились и пошли к выходу. Сонька ушла вызывать такси, а я направилась в дамскую комнату. Не успела я свернуть за угол, как увидела типа, с которым танцевала. Ах, точно, Алексея!

– Не меня ищешь, милая? – спросил он и попытался меня обнять.

– Нет, туалет... – неуверенно произнесла я в ответ.

– Ну, ну. Буду ждать тебя на улице, сладкая, – засмеялся он и пошел к выходу.

Я мысленно перекрестилась, но теперь искала выход, чтоб от него избавиться. До чего настырный тип!

Я увидела окно и, посмотрев в него, убедилась, что оно выходит на соседнюю улицу. Быстро распахнула, забралась на подоконник и тут же услышала:

– Ты что, сумасшедшая? – кричала неизвестная, вульгарно накрашенная девица, с рыжими волосами и в безумно коротком платье.

– До встречи внизу, – ответила я и прыгнула. Хоть этаж и был первый, но прыгать на высоченных шпильках не следовало. «Надо было их снять», – приземляясь, подумала я, но встав на ноги, поняла, что увечий себе не принесла и быстрым темпом направилась в ближайший двор. Дрожащей рукой я вызвала такси, а потом позвонила Соньке, которая как оказалось, уже уехала, так и не дождавшись меня и решив, что я все-таки осталась с Алексеем.

Приехав домой, я встала под теплый душ и смыла с себя этот день. Оделась в пижаму и легла спать.

Я проснулась от того, что кто-то сильно толкал меня в плечо. В глаза ударил яркий солнечный свет. Чертово утро! Как я его ненавижу! Ведь обязательно нужно куда-то идти, и того хуже – что-то делать. Нецензурно выражаясь, я открыла глаза и увидела Сашку, который улыбался всеми своими зубами. Я простонала, недовольно повернулась набок, но тут же получила сильный тычок в спину.

– Просыпайся! – улыбался он. Я этого уже не видела, но

чувствовала. «Нужно отобрать у него ключи», – решила я, проваливаясь в сон. – Если ты сама не выйдешь из своей депрессии, сдам тебя в психушку, – продолжал насмехаться он.

– Каким бы психом я ни была, без моего согласия меня не заберут! Тем более я не буйная... – пробурчала я и натянула на голову одеяло.

– Надо же какие познания! – засмеялся Сашка и попытался стянуть с моей головы одеяло.

– А ты думал! Телик смотрию! – отозвалась я таким тоном, что любой нормальный человек понял бы, что лучше уйти и оставить меня в покое. Но Сашка был далек от этого.

– Просыпайся, говорю тебе! Опять вчера напилась? И, естественно, в институт не поедешь! – грубо сказал он и все-таки смог стащить с меня это проклятое одеяло. Оно было ни при чем, но я начала ненавидеть весь мир.

– Тебе какое дело? – рявкнула я, села и потерла глаза.

– Никакого. Тебе не жалко пяти лет? – больше пытался он воззвать к моей совести, нежели ко мне.

– Не жалко! А чего жалеть? – спросила я, а Сашка почесал нос и задумался. – Вообще ничего не хочу... – себе под нос пробурчала я и отправилась в душ.

Я терла себя мочалкой дольше обычного, надеясь, что Сашка ретируется. Но моим желаниям было не суждено сбыться. Когда я вышла из ванной, Сашка нагло шарил по моему холодильнику.

– Что ищешь? – ухмыльнулась я, вытирая мокрые волосы

полотенцем.

– Какое-нибудь подобие еды, – пробормотал он, а я уставилась на него взглядом, готовая испепелить. – Ты вообще хоть что-нибудь ешь?

– Ем, – гаркнула я, – в ресторане.

– Ни хрена ты мажорка! Хоть бы раз позвала! – улыбнулся сосед.

– Заработай и сходи! – пробормотала я и направилась в свою комнату.

– Я смотрю ты работаешь не покладая рук, – крикнул мне в след Сашка, но его реплику я оставила без внимания. Весь день он ходил за мной как приклеенный и я не нашла ни одного способа избавиться от него.

– Поехали куда-нибудь, – предложил Сашка, заглядывая в мою комнату. – На людей посмотрим, себя покажем.

– Не хочу, – буркнула я в ответ и сделала вид, что увлечена книгой.

– Поехали хоть пожрем! Из тебя хозяйка так себе! – я подняла голову и увидела, что он улыбается.

– Черт с тобой! Поехали! Как на счет денег? – поинтересовалась я, отбросила книгу и уставилась на него во все глаза.

– Плачу я! – ответил он в притворной улыбке и поднял руки, показывая, будто сдается.

Через двадцать три минуты мы уже садились в Сашкин «Пежо», а еще через пятнадцать подъехали к ресторану «Дежавю». Насколько мне известно, этот ресторан появился в

нашем городе одним из первых и довольно давно. Я там ни разу не была, но наслышана, что цены там не просто кусаются, а даже оставляют шрамы. Душевные, естественно. Хотя кто попало туда не ходит и вряд ли ощущает на себе потерю нескольких тысяч. Я удивленно посмотрела на Сашку и язвительно спросила:

– Потянешь?

– Живем один раз. И к тому же мне сегодня перечислили отпускные. Так что гуляем! – улыбаясь, ответил он, вышел из машины и, по-джентльменски, подал мне руку.

Мы вошли в ресторан, и я слабо охнула. Огромный зал с высоким потолком, был отделан под французский стиль. Три ряда столов с кожаными красными диванчиками. В конце зала огромный бар. На стене над баром портреты Мэрилин Монро и Че Гевары. На других стенах висели большие бра, которые отливали красным светом. Слева небольшая сцена. Сейчас она пустовала, но по всему было видно, что через несколько минут здесь начнут петь. Я вертела головой и понимала, что денег сюда вложено не мало. Я даже не могла представить себе ту сумму, которую выложил хозяин за такое величие.

– Что головой крутишь? – смеялся Сашка.

– Думаю: у кого хватило мозгов на такое? Как думаешь, – спросила я, наклоняясь к Сашке так близко, будто хотела выдать огромный секрет, – это все хоть наполовину окупается? – мой друг засмеялся.

– Думаю да. И не в однократном размере. Ходят слухи, что еще в девяностые такую красотищу отгрохал какой-то блатной.

– А, ну раз блатной... – протянула я.

– Да брось! Никто точно не знает. А такие люди иначе как бизнесменами себя не считают. Так что все чисто! – с умным видом пояснил друг.

Мы сделали заказ, и я не отказала себе в удовольствии заказать чего-нибудь покрепче. Сашка скорчился.

– Чего рожу кривишь? – спросила я.

– Может лучше чая? – робко поинтересовался он.

– Может лучше без нотаций? – передразнила я. Сашка покачал головой и замолчал. Есть мне не очень хотелось, а вот мартини я пила с огромным удовольствием. Как я и ожидала, через несколько минут на сцену поднялся мужчина и запел на французском языке. Я всегда считала этот язык самым красивым, поэтому подперев голову одной рукой, увлеченно слушала. Сашка смотрел на меня и томился.

– Чего ерзаешь? – спросила я, когда стихла музыка.

– Да скучно как-то, – вяло произнес он и уставился на меня. В его глазах я прочитала мольбу о том, чтобы уйти. Я несколько секунд поразмышляла и пришла к выводу, что Сашка, скорее всего, уснет, если мы пробудем здесь еще хотя бы минут десять и решила его порадовать.

– Ладно, пойду кое-куда зайду, и отчаливаем, – с улыбкой осчастливила я его, взяла сумочку и поднялась. Сашка по-

слал мне благодарный взгляд.

Я вышла из дамской комнаты, на ходу застегивая сумочку, поэтому не заметила парня, шедшего мне навстречу. Я уткнулась носом в его широкую грудь, и пробормотав: «Извините», направилась дальше. Не успела я его обойти, как он схватил меня за локоть и сладко пропел:

– Привет! Уж и не ожидал тебя здесь встретить!

Я подняла глаза и жалобно простонала. На меня с широкой улыбкой смотрел Алексей. От его взгляда по моей спине пробежали мурашки.

– Куда же ты вчера сбежала-то? Вообще-то в ресторане есть дверь, а ты в окно... – тихо спросил он.

– А мне так до дома было ближе, – съязвила я и попыталась выдернуть свою руку. Но моя попытка не увенчалась успехом. Алексей опять широко улыбнулся.

– Интересный ты человек, Валерия, – хмыкнул он. – А как по отчеству?

– Можно без фамильярности? – скривилась я.

– Все что пожелаешь, – произнес он. Я молча смотрела на него и искала способ избавиться.

– А ты здесь с кем? Опять с подружкой? – задал он очередной вопрос.

– Нет, с мужем! – ехидно ответила я, надеясь, что он наконец-то отцепится. Но парень оказался не из робких.

– С мужем? – удивленно переспросил он. – Пойдем, покажешь! – и потянул меня в зал.

– Ты что, с ума сошел? Не порти мое семейное счастье! – всхлипнула я, понимая, что допустила ошибку.

– Показывай... .

Мне ничего не оставалось делать, как пройти к своему столику, за которым уже стоял Сашка, вытянувшись во весь рост.

– Так ты и есть муж? – поинтересовался Алексей, глядя на Сашку, опустился на свободный стул и скрестил руки на груди.

– Не понял! – грубо ответил мой друг и покосился на меня.

– Как зовут? – опять задал Сашке вопрос Алексей.

– Саша, – ответил тот.

– Леша, – представился другой, и оба обменялись рукопожатиями. Стены ресторана качнулись в моих глазах. Ведь зарекалась же бросить пить. Но почему-то выпить захотелось с удвоенной силой. Я заказала себе порцию виски, а мужчины удивленно на меня уставились.

– Имею право! – ответила я на их немой вопрос и развела руками. – Тем более платит вот он! – пояснила я и ткнула пальцем в Сашку. Оба хмыкнули.

Одну порцию виски сменяла другая, я расслабленно покачивала под столом ногой и с удивлением наблюдала за мужчинами, которые очень быстро нашли общие темы для разговора.

– Пора бы ее увозить, – ткнул Сашка пальцем, показывая

на меня.

– Сама доберусь, – не без вредности ответила я, обвела двоих гневным взглядом, решительно поднялась и выплыла на танцпол. Я успела перетанцевать несколько медленных танцев с разными мужчинами, когда подошел Сашка и взял меня под руку.

– Поехали! – настойчиво сказал он и потянул меня к выходу. Сил сопротивляться у меня не было, потому что алкоголь и танцы сделали свое дело, и меня неудержимо клонило в сон.

На удивление я проснулась очень рано. Часы показывали половину восьмого. Я позвонила Светке и узнала, что у нас сегодня только две лекции и начало в двенадцать сорок. Я счастливо улыбнулась и решила, что иногда судьба бывает ко мне милостива; не спеша поднялась и стала собираться в институт.

В двенадцать я уже подходила к зданию, которое за пять лет стало для меня почти родным. Возле входа я встретила Светку и тут же нарвалась.

– Ну что ты делаешь, а? – с мукой в голосе спросила подруга.

– А что случилось? – невинно поинтересовалась я и закурила.

– Ты почему так себя ведешь? Ты за эту неделю первый

раз появляешься, – читала мне нотации Светка.

– Ну и что? Ведь еще не выгнали!

– А ты ждешь именно этого? – рыкнула она, потом махнула рукой и замолчала. Занятия прошли в обычном режиме. Преподаватель опоздал почти на час, а когда пришел, сказал, что смысла нет, и отпустил нас по домам.

– Вот видишь, – накинулась я на Светку, но на моем лице сияла улыбка, – ни одна я такая.

Подруга лишь тяжело вздохнула и пошла к выходу. Я потрусила следом. Мы покурили, поболтали обо всем, что не касалось учебы, и Светка направилась к остановке. Мне же было в другую сторону. Не успела я переступить последнюю ступеньку на крыльце, как увидела черный «БМВ», который моргал фарами. Я огляделась по сторонам и поняла, что это адресуется мне, так как рядом больше никого не было. Я нахмурилась, а через несколько секунд из машины вышел Алексей и медленно направился в мою сторону.

– Привет, Бонзенко Валерия Кирилловна! – бросил он, подходя ко мне. Такая торжественность меня, признаться, удивила. – Значит, здесь ты обитаешь последние пять лет? – спросил он и обвел здание института взглядом. Я кивнула.

– Хочешь, я тебя подвезу? – опять задал он вопрос.

– Не хочу, – покачала я головой и попыталась пройти мимо.

– Постой! Я хочу, чтоб ты прокатилась со мной в одно место, – по его голосу чувствовалось, что Леша нервничает.

– В какое еще место? – заикаясь, спросила я.

– Мой отец хочет с тобой познакомиться! – ошастливил меня новый знакомый.

– Интересное кино... – хмыкнула я, почувствовав подвох. – Это ты сватаешься, что ли, так? Я думала, это делается по-другому, – сказала я, а Алексей засмеялся.

– Подожди, я в институте зонт забыла, – опять заговорила я, – сейчас схожу и поедем.

Алесе́й кивнул. Я забежала в институт, поднялась на третий этаж, вышла через черный ход с другой стороны так, что Алексей при всем желании не смог бы меня заметить и устремилась к остановке. Сердце бешено колотилось. Оказавшись дома, я уселась в кресло прямо на веранде и только тогда смогла отдышаться. Что он хотел? Откуда знает мое имя? Хотя это не составляет огромной тайны. Но что-то было не так. Я это чувствовала, но не могла объяснить свою нервозность по отношению к этому человеку.

Я отвлеклась от мыслей, сварила себе кофе, прошла в мамину комнату и начала думать о себе. Почему меня в этой жизни ничего не радует? Куда бы я ни отправилась, я пребываю в том же состоянии и не могу из него вылезти. Может, надо было отправиться с Алексеем и узнать что к чему? Почему я так испугалась? Я задавала себе этот вопрос несколько раз, но так и не нашла ответ. Что-то в его поведении было не то. Он слишком нервничал. Он вел себя странно, хотя старался это скрыть. Не найдя ответ, я отвлеклась от мыслей

об Алексее и задумалась о себе. Двадцать лет я жила, ни в чем не нуждаясь. У меня была прекрасная семья. Пусть даже и не полная. Только мама, бабушка и дедушка. Но видно в небесной канцелярии меня с кем-то перепутали, и я осталась одна. У меня, конечно, есть отец, но мы с ним практически не общаемся. У него другая семья, хотя и в ней он появляется редко. Работает дальнобойщиком, берет себе грузы почти на другом конце страны и редко появляется в городе. Я бы даже сказала, не хочет появляться. Может, я ошибаюсь, но его отношение к этому месту довольно предвзятое. Оказавшись здесь, он тут же сматывается, не успев ни с кем пообщаться. С мамой они разошлись, когда мне было лет шесть, но причины распада семьи ни от него, ни от нее я так и не добилаься.

Решив, что нужно отвлечься, иначе моя итак затянувшаяся депрессия достигнет критической точки, я надумала сходить погулять. Я зашла в гардеробную и оценивающим взглядом прошлась по своим вещам. Выбрала черные брюки и ярко-салатовую кофту. Переодевшись, я накинула черный пиджак и уже собиралась идти к выходу, как меня привлекла машина, подъехавшая к моему дому. Я осторожно выглянула в окно и увидела все тот же черный «БМВ» седьмой модели, из которого показался мой новый знакомый. Он вышел с заднего пассажирского сиденья. Справа от водителя дверь тоже распахнулась, и моим очам предстал парень лет двадцати семи, с лысым черепом, около двух метров ростом,

в черных джинсах и черной толстовке с капюшоном. Водительская дверь просто была приоткрыта. Я резко вздрогнула и поняла, что совершенно не хочу сейчас видеться с этими людьми и, накинув серую куртку и обув ботинки без каблуков, вышла из дома. Я стремительно закрыла дверь, которая выходила во двор и припустилась в огород, едва не столкнувшись с Алексеем. Быстро пробежала через огороды, вышла на дорогу и осмотрелась. «БМВ» по другой дороге медленно ехал за мной. Черт, ну и нюх у них! Я остановилась и несколько секунд поразмышляла: «Собственно, чего я боюсь?» Но сердце заколотилось еще быстрее, хотя видимых причин для опасений так и не нашла. Я испугалась и мгновенно услышала свое сердце, которое стучало уже где-то в горле, и припустилась еще резвее. Не разбирая дороги, я бежала в сторону многоэтажек. Забежав в первую попавшуюся пятиэтажку, на которой был отключен кодовый замок, я выглянула в подъездное окно и убедилась, что «БМВ» не видно. Я поднималась выше и выше, пока не увидела перед собой дверь на чердак и тут же появилась мысль, что с крыши мне будет лучше видно всю обстановку во дворе. В подъезде хлопнула входная дверь и я, не зная чего больше испугалась, со всех ног рванула на крышу. Я бежала, оглядываясь, и через несколько секунд на что-то налетела. Я не успела рассмотреть мужчину, споткнулась и, видно ударилась обо что-то головой, потому что тут же отключилась.

...Я открыла глаза и поняла, что меня сильно трясет.

Неужели я так сильно треснула своей пустой головой? Может это просто головокружение? Или сотрясение? Я попыталась оглядеться, но это было трудновато, потому что шея затекла. Через пару минут я собралась с силами, повернула голову и поняла, что нахожусь в машине, которая еще к тому же куда-то едет. «Хорошо хоть я в салоне, а не в багажнике», – мелькнула мысль, но облегчения мне не принесла. Куда она едет я так и не поняла, потому что в данный момент не было сил подняться. Неужели Алексей? И куда он меня везет? Зачем я ему сдалась? С огромным трудом поднявшись, я села и посмотрела в зеркало заднего вида на водителя.

– Ты кто? – хрипло поинтересовалась я у незнакомца, горло резануло, и я поняла, как сильно хочу пить.

– Заткнись! – услышала ответ. С чего такая грубость? Что я сделала не так?

– Куда мы едем? – попыталась я узнать о своей судьбе еще раз. Но ответа не услышала. Я решила рассмотреть парня, хотя это далось с трудом. В глазах двоилось. Светлые волосы, не короткие, но и до плеч не доставали. «Модельная стрижка», – отметила я про себя. Зеленые глаза, прямой нос, тонкие, но чувственные губы. Одет в серые брюки и серую куртку-пиджак. На мизинце левой руки серебряное кольцо с черным камнем. На какой-то кочке нас тряхнуло, я схватилась за голову и потеряла сознание.

Я пришла в себя оттого, что кто-то сильно ударил меня по лицу.

– Давай, открывай глазки! Хватит притворяться, – услышала я грубый незнакомый голос около своего лица.

Я открыла глаза и увидела перед собой парня из машины. Не спеша осмотрелась и поняла, что нахожусь в каком-то подвале. Размером три на три метра, со скудненьким окном, через которое еле-еле пробивался дневной свет. Так же в комнате был один стул, на котором я и сидела. Да не просто, а с завязанными руками сзади спины.

– Ты от Алексея? – спросила я и пошевелилась, почувствовав боль во всем теле.

– Говори: кто тебя послал! – крикнул парень, склонившись надо мной, не обращая внимания на мой вопрос.

– Куда? – резко спросила я и получила еще один удар по лицу.

– Говори!

– Я не понимаю о чем ты. Может, ты успокоишься, и мы нормально поговорим? Дай попить, – жалобно попросила я.

– Угу. Может тебе еще и поесть дать? – все так же грубо спросил мой похититель, глядя мне в глаза.

– А что, поесть я бы не отказалась. С утра только кофе выпила, а уже, наверное, время ближе к вечеру, – начала косить я под дуру, понимая, что ответов на свои вопросы так и не услышу и решила потянуть время.

– Заткнись, – рявкнул мужчина.

– Ты определись. Мне заткнуться или говорить?

– Сильно умная, да?

– Да была бы умная, здесь бы не сидела, – тихо сказала я.

Он резанул меня взглядом и, развернувшись, вышел, выключив свет. Рассуждать над своей судьбой мне не очень хотелось, потому что я уже не знала, что от нее ждать. Поэтому, опустив голову, задремала.

Очнулась оттого, что кто-то опять поливал меня водой. Открыла глаза и снова увидела того же парня.

– Ну что, надумала говорить? – грозно спросил он, приближаясь.

– О чем?

– Как ты оказалась на крыше!! – рявкнул он.

– Да легко. Ножками. Какие-то придурки за мной гнались, вот я и забежала в первый попавшийся подъезд. И повезло. Крыша не заперта. Я решила оттуда понаблюдать, а потом отправиться домой, когда они уедут.

– Ты издеваешься? Сейчас врежу!

– Да за что? – я очень испугалась, хотя и не показывала этого. И продолжила.

– Познакомилась в ресторане с мужиком. А он такой настойчивый оказался. Ну, я и сбежала от него. Сначала выпрыгнула из окна ресторана, хорошо хоть первый этаж, ничего не сломала. Потом опять встретила его в ресторане, только в другом. «Дежавю», может, слышал? – с надеждой уставилась я на этого человека, но за несколько секунд так и не

смогла решить кто он: либо просто псих, либо вымогатель денег. Хотя, что с меня вымогать-то? Да и родни нет такой, которая за меня хорошие бабки бы отвалила. Значит просто псих. Свою мысль я резко прервала, потому что видела, что парень в большом гневе и вот-вот сорвется.

– А сегодня он ко мне в институт прикатил, – опять затараторила я. – Предлагал к своему папуле отвезти. Только я не поняла: или сватался или просто чокнутый. Но я на всякий случай черным ходом и домой. Так он и домой прикатил. На черном «БМВ». Но пообщаться мы не успели.

– Почему? – спросил мужчина, заинтересованно поглядывая на меня.

– Потому что я убежала через огород!

– На черном «БМВ» говоришь... – сказал мужчина и задумался. – Ну-ка, опиши мне его! – потребовал похититель и мне показалось, что заинтересованности в нем прибавилось.

– Да что описывать... Высокий, спортивный, черные короткие волосы, серые глаза. Зовут Алексей. Очень настырный. Хотя может и красавец, но что-то в нем пугает и отталкивает.

Мой новый знакомый молчал и смотрел куда-то в стену за моей спиной. Минут через пять он кивнул, не понятно почему, и достал из кармана маленький раскладной нож. Вот тут-то я испугалась по-настоящему!

– Ты что, придурок? Что ты собрался делать? – закричала я, наблюдая, как он медленно приближается.

– Ты можешь помолчать? Трещишь как сорока. Уже в голове гудит, – сказал он и, обойдя стул, на котором я сидела, разрезал скотч на моих руках.

– Вот те раз! – присвистнула я, обрадовавшись, и стала трясти руками. – Наконец-то, а то еще чуть-чуть и руки бы отсохли. Как тебя зовут? Меня Лера.

– Макс. Но я, кажется, просил тебя хоть немного помолчать. Приготовь лучше что-нибудь пожрать! Пошли, – сказал он и потянул меня за куртку наверх по ступенькам.

Выйдя из подвала, я осмотрелась. Старенький домик с двумя комнатами и кухней. За кухней находились ванная и туалет. Старые окна уже года два не красили, поэтому вид был ужасный. Радовало, что их не особо видно за тяжелыми ярко-бордовыми занавесками. Я подошла к окну и увидела, что метров через двести начинался густой лес. О своем местонахождении я не догадывалась. Какой-то домик на самом отшибе. И телефон я, в спешке, с собой не взяла. Зато в кармане нашлись сигареты. Очень удачно в моем нервном состоянии! Я прошла на кухню и попыталась открыть старое окно. Поддалось оно с трудом, пришлось поковырять его ножом, который я обнаружила на кухонном столе. Окно, со скрипом, распахнулось. Я выкурила две сигареты подряд под пристальным взглядом Макса и, выбросив окурочек в окно, подошла к холодильнику. В морозильной камере я нашла большой кусок мяса и положила его под холодную воду, чтоб оно быстрее разморозилось. Почистив картошку, морковку

и лук, я порезала все это кусочками и положила на противень. Туда же я определила мясо, так же порезав его кусками. Через полтора часа, я позвала своего случайного знакомого ужинать.

– Макс! Иди есть! Все готово.

Макс зашел на кухню с бутылкой красного вина. Открыв ее, он налил себе бокал, выпил одним глотком и принялся за еду.

– Вот спасибо за заботу! – недовольно сказала я ему. – Мог бы и даме налить. Столько натерпелась за день.

– Хочешь вина – обслужи себя сама. Если ты не заметила, я не джентльмен.

– Заметила, – обидевшись буркнула я и, не найдя для себя ни фужера, ни кружки, отхлебнула прямо из горлышка. Я посмотрела на бутылку и поняла, что увлеклась: в ней не было почти что половины. Макс хмыкнул, покачал головой и, уткнувшись в свою тарелку, продолжил трапезу. Через минуту он не выдержал.

– Тебе не говорили, что ты много пьешь? Я бы на месте твоих родителей лупил бы тебя ремнем, пока мозгов не прибавилось.

Я улыбнулась от уха до уха, но промолчала. А то, как же! Каждый день только об этом и слышу!

Когда мы закончили с ужином, я собрала тарелки и начала мыть посуду. Макс удалился в свою комнату. Я вытерла мокрые руки полотенцем и налила себе еще вина в бокал Макса.

Посидев так полчаса, я решила зайти к нему и узнать можно ли мне спокойно уйти.

Я постучала в дверь комнаты, за которой скрылся Макс и, не услышав ответа, решила войти без приглашения. Открыла дверь, просунула в нее голову и увидела, что мой знакомый лежит на диване и уже успел переодеться в шорты и ярко-голубую футболку. В первое мгновение я подумала, что он спит и уже собиралась уйти, но он поднял голову и сказал:

– Убирайся!

Я не стала обращать на это внимания и прошла внутрь. Села на край дивана возле Макса и тихо спросила:

– Макс, я могу вернуться домой?

– Возвращайся. Но я бы не советовал!

– Почему? – спросила я у него, внезапно испугавшись.

– Ты ведь сама говорила, что к тебе кто-то сильно неравнодушен, – съехидничал Макс.

– Говорила. Но я не знаю этого человека. Почему он должен меня караулить? Он уже и забыл обо мне... – ответила я, ободряя сама себя таким образом, и решительно поднялась.

– Ты думаешь, забыл? Люди как он не терпят отказов. Хотя смотри сама. Чем быстрее ты свалишь, тем лучше будет мне.

– Макс, я не понимаю. Ты что-то знаешь? Кто этот человек?

– Откуда мне знать? Я его не видел!

– Почему ты так сказал?

– Пошла вон! Надоела! Почему, почему? – грубо сказал Макс и, отвернувшись, уставился в телевизор.

– Поговори со мной, пожалуйста! Ты действительно считаешь, что домой лучше пока не возвращаться? – и ничего не услышав в ответ, печально вздохнула.

– Можно мне пожить здесь?

Макс недовольно на меня посмотрел.

– Нафиг ты мне тут нужна? Проваливай, сказал!

Я вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Походив по дому, я решила выйти на улицу. Осмотрелась и устроилась на ступеньках возле входа в дом. Достала из пачки сигарету и не спеша закурила. Что мне делать? Идти домой? И кто этот человек? Что имел в виду Макс? И кто вообще такой сам Макс? Что он делал на крыше? Одни загадки. Может спросить у него еще раз? Вряд ли он что-то мне скажет. Он ясно дал понять, что мне лучше уйти. Но это лучше для него. А для меня? Я решила немного понаглеть и остаться здесь.

– Ты еще тут? – услышала я голос за спиной. Повернувшись, я увидела Макса, который подкуривал сигарету, держа ладони лодочкой, закрывая огонь от ветра. Я твердо решила ничего не отвечать, а встала и зашла в дом, хлопнув дверью.

– До чего же ты наглая баба, – услышала я вслед.

Я зашла во вторую комнату и осмотрелась. Старенький диван, когда-то был зеленый. Теперь же он имел потерто-ко-

ричевый цвет. На окнах такие же ярко-бордовые шторы. Люстры не было. Под низким потолком болталась лампочка на проводе. В углу стоял старый пыльный шкаф. Открыв его, я обнаружила несколько комплектов старого, но, несомненно, чистого и отглаженного, постельного белья. Я оценивала все это богатство минут пятнадцать, потом печально покачала головой и, вздохнув, выбрала тот, который выглядел лучше. Застелила постель и долго раздумывала, стоит ли раздеваться. Придя к выводу, что в белье мне будет удобнее, раздевшись, легла. Одежда я не нашла, поэтому накрывалась одним пододеяльником. Я ворочалась и прижимала колени к самому подбородку, но все равно быстро озябла. Я поднялась и решила достать еще пару пододеяльников. Стремительно укрылась, свернулась клубочком и быстро уснула.

Я проснулась от запаха ароматного кофе, который доносился с кухни. Еще минут пятнадцать повалялась в постели и решила, что нужно вставать. Хотя для меня это очень сложное занятие. Я поднялась с постели, порылась в шкафу и нашла клетчатые серые мужские штаны для дома и пару мужских футболок. Выбрав белую, я оделась и критически себя осмотрела. Хоть я и имею рост метр семьдесят три, но штаны были чересчур длинные. Их можно было закатать раза четыре. Рукава футболки доходили мне почти до локтя. Я грустно вздохнула и отправилась в душ, прихватив, все из того же шкафа, старое зеленое полотенце с огромной дыркой посередине. Ничего лучше все равно уже не найти.

На кухне, я увидела Макса, который пил кофе с бутербродами. Стоило мне войти, как он тут же поднял глаза и резко начал хохотать. Я стояла и удивленно смотрела на него минут пять. Он смеялся до тех пор, пока на его глазах не выступили слезы.

– Тебе сколько лет, девочка? Где ты взяла это старое длинное барахло? – проведя рукой по глазам, спросил он.

– В шкафу, – грубо ответила я и прошла в ванную, слыша, как Макс заходится в новом приступе смеха. Я встала под теплый душ и задумалась: что мне делать дальше? Домой возвращаться не хотелось, потому что я не знала, что меня там ждет. Может подойти к дому с другой стороны и разведать обстановку? Да. Так я и сделаю. Еще Макс. Кто он такой? Почему живет в таком доме, хотя по его внешнему виду, одежде и забитому доверху холодильнику, не скажешь, что он беден. В его комнате я видела большую дорожную сумку. Надо как-то найти момент и посмотреть что в ней. Наверняка там есть документы. Выключив воду, я оделась все в те же штаны и футболку и вышла из ванны.

Макса в доме не было, и я решила, что это мой шанс. Я осторожно подошла к двери его комнаты и дернула за ручку, но дверь оказалась заперта. Я осмотрела замок. Он был очень хлипкий. Я вернулась на кухню, взяла несколько зубочисток и вернулась к двери. Провозившись с ней несколько минут, замок открылся. Я не знала, сколько времени Макс будет отсутствовать, поэтому решила начать осмотр сразу с

его сумки. Молнию я открыла с большим трудом, потому что в нее попала какая-то красная нитка. Подергав несколько раз в разные стороны, я все-таки смогла расстегнуть ее. В сумке было двое спортивных штанов, шорты, в которые он вчера вечером был одет, несколько футболок. Две белые, голубая и ярко-салатовая. В прозрачном файле под штанами я нашла паспорт и два удостоверения. Открыв паспорт, я прочла, с кем живу, по воле судьбы, в последние два дня. Стахов Максим Сергеевич, тысяча девятьсот восемьдесят второго года рождения; место рождения город Калининград. Открыв страничку с семейным положением, я убедилась, что она чиста и удовлетворенно улыбнулась. Детей не имеет. Хотя это все ничего не значит, он мог сменить документ. Я отложила паспорт и взяла удостоверение. Первое было зарегистрировано на имя Николаева Константина Семеновича, работника социальной службы. Второе принадлежало Давыденко Сергею Михайловичу, частный детектив. Но самое интересное то, что и в первом и во втором удостоверении была фотография Макса. Странное дельце. «Что бы это могло значить?» – нервно прикидывала я, стуча удостоверением о ладонь левой руки. Решив не искушать судьбу, я поспешила вернуть документы на место. Осторожно запихивая их под штаны, я очень сильно ударилась ногтем обо что-то металлическое. Ойкнув, я решила посмотреть что там. Я аккуратно вытащила все вещи на пол стопками, чтобы потом не перепутать, устала на дно сумки и вытаращила глаза. Там ле-

жал блестящий масляный автомат, два пистолета и три гранаты. Присвистнув, я решила поскорее сложить все, как было, и забыть о том, что видела. Хотя любопытство распирало. Я повернула «собачку» на замке, вышла из комнаты и захлопнула дверь. Несколько раз подергала за ручку и, убедившись, что замок надежно закрыт, пошла в свою комнату переодеваться, с намерением посетить свое жилье.

В замке входной двери торчал ключ. Высунув его, я закрыла дверь с обратной стороны и размышляла куда удобнее положить ключ, на тот случай, если Макс вернется раньше меня. Так ничего не придумав, я сунула его под коврик. Минут через семь вышла на дорогу, осмотрелась и поняла, что нахожусь всего в паре километров от своего дома. Шла быстро и что-то напевала себе под нос. Подходить к дому я решила огородами, чтоб меня не было заметно. Поразмышляв несколько секунд, решила устроиться за густыми кустами малины, присела на корточки и принялась наблюдать. Вроде ничего необычного. Дверь заперта. Никаких людей, никакого шума. Я уже поднялась и собиралась идти в дом, как из него вышел мужик с лысым черепом, которого я видела два дня назад. Я стремительно нырнула обратно в кусты. Он потянулся, достал из кармана пачку сигарет и сел на лавочку.

– Слышишь, Матвей! Может девка уехала куда-нибудь? Чего мы ее тут караулим? Нафиг она сдалась? – услышала я голос лысого.

– Буба сказал, чтобы девку к нему привезли, когда явится.

Мне самому тут не в кайф сидеть. Зацепила его девчонка. Буба не любит, когда ему отказывают, – прокричал кто-то в ответ, и через несколько секунд я увидела, что из моего дома вышел еще один тип в спортивном костюме, такой же лысый, только среднего роста. В одной руке он держал кружку, во второй – сигарету.

– Да нафиг она ему! У него девок как грязи! А эта вообще чокнутая какая-то. С окон сигает. Он по кабакам гуляет, а нам сиди здесь.

– Зачем она ему – не наше с тобой дело. Буба сказал привезти, но аккуратно. Девчонку не трогать. Значит привезем.

Дослушивать я не стала, аккуратно покинула свой наблюдательный пункт и бегом направилась к лесу. Какого черта они сидят там? И что мне теперь делать? Вот встряла. И зачем я в тот ресторан поперлась, ведь думала же вернуться домой. Даже документов с собой нет. Может у Макса попросить помощи? А что, можно попробовать. Пока я размышляла и задавала себе вопросы, не заметила, как оказалась возле домика в лесу, в котором временно живу. Пошарив рукой под ковриком, ключа я не обнаружила и поняла, что Макс уже вернулся. Не успела я переступить через порог, как получила сильный удар кулаком в глаз и начала сползать на пол. Но опуститься я не успела, потому что кто-то схватил меня за шиворот и подтащил к дивану, сильно толкнув на него. Я с трудом открыла глаза и увидела Макса. Провела рукой по лицу, увидела на ладони кровь и поняла, что у меня

рассечена бровь.

– Ты чего дерешься? – тихонько простонала я, обращаясь к Макс.

– Какого черта ты шарила по моей сумке? – схватив меня за ворот куртки, прорычал он.

– Нигде я не шарила. Ты что, не в себе?

– Не строй из себя дуру! Еще раз спрашиваю: зачем ты рылась в моих вещах?

– Да нигде я не рылась, – ответила я и тут же получила удар по лицу. Не сильный, но обидный.

– Не валяй дурака! Там была натянута нитка, а теперь ее нет.

– А, так та красная нитка была меткой? – протянула я. – Вот я и правда дура, надо внимательнее фильмы смотреть.

– Значит, все-таки рылась! – крикнул Макс и встряхнул меня.

– Ну, рылась! – осмелев, в тон ему ответила я. – А что, ты не говорил, что нельзя! А мне было интересно, как тебя зовут.

– Я тебе представлялся! – продолжал кричать он, но куртку отпустил.

– Представлялся, – кивнула я, соглашаясь, – Макс и все?

– Что ты еще видела, кроме документов? – задал он очередной вопрос, но я молчала.

– Я спрашиваю, что ты видела еще? – растягивая слова, крикнул он, намереваясь опять схватить меня за шиворот. Я

поняла, что лучше всего сказать правду.

– Все. Все, что там лежит, все видела, – тихо сказала я и опустила глаза.

– Откуда ты взялась на мою голову! Дура! Больше даже близко не смей подходить к моей двери! А еще лучше, выметайся из этого дома!

– Макс, мне некуда идти... – заныла я. – Я боюсь. Я сегодня ходила к своему дому, а в нем двое каких-то лысых придурков. Я хотела тебя попросить помочь мне.

– Ага! Мне больше нечего делать, по-твоему?

– Макс, но у меня могут быть проблемы... – жалобно сказала я и посмотрела на него.

– Мне плевать!

– Помоги мне хотя бы узнать, кто они такие и что хотят от меня?

Макс смотрел на меня больше минуты и, развернувшись, пошел в свою комнату, хлопнув дверью. Я сняла куртку и прошла в ванную. Ну и видок у меня! Левая бровь была в крови, которая уже стекала по щеке. Я умылась с огромным трудом, потому что дотрагиваться было безумно больно. И что меня дернуло залезть в его сумку? Может если бы не это, я бы уговорила Макса помочь мне, а теперь вряд ли он разрешит мне дальше оставаться в этом доме. Я решила попробовать еще одну попытку, и уверенно пошла в его комнату. Стучать я не стала, а просто, повернув ручку, вошла. Макс сидел на диване, закрыв глаза, с бокалом коньяка в правой

руке.

– Макс... – тихонько позвала я.

– Пошла вон... – отозвался Макс, не открывая глаз. Я пошла и села рядом с ним.

– Макс, помоги мне, пожалуйста. Мне некого больше попросить. Помоги мне только узнать, кто эти люди и, клянусь, я уйду из этого дома. Я больше никогда не буду попадаться тебе на глаза, только помоги.

Макс молчал. Я поняла, что помогать он мне не станет, и направилась к выходу. Надев куртку, я нагло стащила у Макса пачку сигарет, которая лежала на кухонном столе и пошла на выход, размышляя, где бы мне переночевать и что делать дальше. Домой мне нельзя, это очевидно. К Соньке тоже не поедешь, потому что наверняка эти дяденьки уже знают о ней, раз решили со мной познакомиться. Да и денег у меня не было, не считая мелочи в кармане, которая обычно валялась в куртке на проезд.

– Куда собралась? – услышала я за спиной голос Макса.

– Не знаю пока. Что-нибудь придумаю. Спасибо за приют. О тебе я никому ничего не скажу! – пообещала я и взялась за дверную ручку.

– Ну, это смотря, кто спросит, – улыбнувшись, ответил Максим, а я, не оборачиваясь, вышла из дома.

Было семь часов вечера, но на улице уже были густые сумерки, по переулкам горели фонари, и я шла, куда глаза глядят. Не зная куда податься, я просто шла вперед и через

несколько минут осознала, что направляюсь в сторону кладбища.

Я зашла на могилку к своим родным, села на лавочку и закурила. Не успев ни о чем подумать, я услышала за спиной тихий голос.

– Это твои родители? – я вздрогнула, и мою кожу быстро покрыло мурашками, но обернувшись, увидела Макса. Его вопрос остался без ответа. Он протянул мне бутылку коньяка, и я немного отхлебнула. Так мы просидели минут двадцать, ни о чем не разговаривая.

– Вставай. Пошли! – сказал он, поднимаясь.

– Куда?

– Домой! Вставай, ты что, примерзла? – спросил Макс и тихонько потянул меня за рукав. Мы шли до дома молча и очень медленно. Иногда, боковым зрением, я ловила на себе взгляд Макса. Мы зашли в дом, я сняла куртку и решительно направилась в комнату, которую временно считала своей. Макс схватил меня за локоть и развернул к себе.

– У тебя большая рана над бровью. Нужно обработать, – тихо сказал он.

– Вот уж спасибо! Но я как-нибудь сама справлюсь, – повышая голос, ответила я и попыталась вывернуть свою руку.

– Не глупи. Пойдем со мной! – строго сказал он и потащил меня за руку в ванную. Усадив меня на табуретку, он очень долго что-то искал в шкафчике. Я уже встала и хотела сказать что-нибудь неприятное, но увидела в его руках йод, пе-

рекись и вату. Я с тихим стоном уселась на место, а он опять строго на меня посмотрел.

– Подними голову к свету! – произнес Макс, и я подчинилась, закрыв глаза.

Он медленно обрабатывал мою рану, а я изредка постанывала, потому что было очень больно. Через несколько секунд я почувствовала на своей щеке его дыхание и по моему телу прокатилась теплая волна. С ума, что ли, сошла? Я открыла глаза и уставилась на него. Его руки резко замерли над моей головой и он, так же, как и я, смотрел мне в глаза. В какой-то момент он чуть наклонил голову, и я поняла, что сейчас он меня поцелует. От неожиданности я быстро зажмурилась. Еле слышно вздохнув, он продолжил смазывать мою бровь. Через несколько минут Макс выпрямился.

– Готово! Но несколько дней придется походить с фингалом. Я тебя кольцом зацепил, поэтому рана глубокая.

– Спасибо, – пробормотала я еле слышно, быстро поднялась и пошла в комнату.

Я проснулась от яркого солнца, которое светило в окно и недовольно поморщилась. Сев в постели, я поняла, что пока спала, Макс заходил в мою комнату и раздвинул шторы. Что за придурок? Умеет все испортить. Через несколько минут материализовался он сам.

– Ты как? – спросил он, стоя, привалившись к дверному

косяку и скрестив руки на груди.

– Нормально. Только голова болит немного.

– Идем завтракать, – сказал он и ушел, закрыв дверь.

Я встала и, не заправляя постель, направилась на кухню. В животе очень громко урчало, и я вспомнила, что вчера ничего не ела. Оттого аппетит разыгрался еще сильнее. Я вошла на кухню и, улыбнувшись, поглядела на стол. Макс сделал бутерброды с красной икрой, с колбасой и сыром. Тут же были две большие чашки горячего ароматного кофе. Этот старый дом совершенно не соответствовал такому типу как Макс, но я оставила свои размышления при себе. Уселась за стол и стала нахально уплетать бутерброды, запивая их кофе и обжигаясь. Макс смотрел на меня и тихо смеялся.

– Не спеши! Запасов хватит примерно на месяц! Я не жадный! – сказал он и улыбнулся. В этот момент он показался мне очень симпатичным, и я попробовала еще раз достучаться до него.

– Ты мне поможешь? – спросила я, не поднимая глаз.

– Где ты живешь?

Я обрадовалась такому резкому изменению с его стороны и быстро назвала адрес. Макс поднялся, посмотрел на меня и, еще раз улыбнувшись, ушел.

Я, не торопясь, позавтракала, вымыла посуду и решила побродить по дому. Дверь в комнату Макса была немножко приоткрыта и я, поддавшись какому-то порыву, зашла. На столе лежал мобильный телефон, и я решила позвонить

Светке и предупредить, что несколько дней не появлюсь на занятиях.

– Алло! – на том конце телефона отозвалась подруга.

– Свет, это я, Лера! Меня несколько дней не будет. Скажи, что я заболела... – попросила я подругу.

– Чем? Обострением наглости? – спросила подруга, но по ее голосу я поняла, что она улыбается.

– Нет, ангина, – соврала я первое, что пришло на ум.

– Хорошо, – сказала Светка и отключилась.

Я вышла на улицу, села на ступеньки и закурила. Интересно, удастся ли Максу что-нибудь узнать? Я решила не гадать, а почитать книгу, которую нашла в старом шкафу. Вернувшись в дом и прихватив книгу, я опять вышла на улицу. Несколько минут я грелась на апрельском солнышке, жмурясь и улыбаясь. Открыв роман, я пыталась вникнуть в смысл, но через некоторое время опять задумывалась и раздраженно перелистывала страницы обратно.

Часа через два вернулся Макс и, пройдя мимо меня, зашел в дом. Я закрыла книгу и быстрым шагом отправилась за ним.

– Ты что-нибудь узнал? – спросила я, заходя в дом. Он ничего не ответил и протянул мне пакет. Я заглянула в него и чуть не взвизгнула от радости. В пакете лежала моя сумка. Достав ее, я убедилась, что кошелек и банковская книжка на месте. Так же здесь был мой паспорт. Как же хорошо, что в последнее время я пользуюсь только одной сумочкой!

– Спасибо, – радостно поблагодарила я Макса. – Как тебе это удалось?

Макс молчал и, сурово сдвинув брови, пристально меня рассматривал.

– Ты знаешь кто эти люди? – Макс кивнул. – Кто? – пыталась я его.

– Паренек, который в доме – Артурчик. Но судя по твоему описанию, с ним был Матвей. Обычные шестерки, но очень борзые.

– А кто они? И что делают в моем доме?

– Что они там делают, я забыл поинтересоваться, – съязвил Макс. – А работают на Бубу. Точнее сказать на Бубанова Алексея Павловича. Имеет легальный ресторан «Дежавю». По всей вероятности там ты его и встретила.

– Легальный? А что, еще есть не легальный? – спросила я, но Макс ничего не ответил.

– Ты с ним знаком? – поинтересовалась я. Макс кивнул и, молча, направился в свою комнату. Я вздохнула, потому что так и не поняла, что мне делать дальше. Только я собралась отправиться на кухню и заняться чем-нибудь полезным, как дверь комнаты Макса распахнулась, и через мгновение он подскочил ко мне, сильно схватив за локоть.

– Скажи, ты решила меня подставить? – рявкнул он, а его глаза бешено блестели. Я даже взвизгнула от такого напора.

– Я не понимаю... – заикалась я.

– Не понимаешь! – грубо передразнил Макс.

– Пожалуйста, объясни, что на тебя нашло? – ошарашено лепетала я, одновременно пытаюсь высвободить свою руку.

– Ты специально отправила меня в свой дом? Могла бы и сама документы забрать, – еще больше злился Макс.

– Как бы я сама их забрала, если в доме эти придурки?

– Видишь ли, покойники живым не мешают.

– Что? – я вытаращила глаза, а голова ужасно загудела. – Какие еще покойники? – мямлила я.

– Не строй из себя дуру! Плохо получается, – Макс все-таки выпустил мою руку и начал нервно метаться по дому.

– Я, правда, ничего не понимаю... – плаксиво продолжала я. Мне казалось еще чуть-чуть и я свалюсь в обморок. Если это глупые шутки, то Макс об этом сильно пожалеет.

– В твоём доме два трупа, дура! – орал Макс.

– Какие еще трупы? – я боялась, что сил добраться до дивана мне не хватит, поэтому резко опустилась на пол и схватилась за голову двумя руками.

– Тебе виднее, – хмыкнул Макс, бросая в мою сторону ехидный взгляд.

– Куда собралась? – рявкнул он, глядя как я поднимаюсь и поспешно скрываюсь за дверью.

Я неслась к своему дому с такой бешеной скоростью, что Макс едва за мной поспевал. Мне в спину доносилась нецензурная речь, но в тот момент я даже не слышала, что кричал Макс и что он имел в виду. Оказавшись на пороге родного дома, я рванула на себя входную дверь, даже не удивив-

шись тому, что она не заперта, и стремительно заскочила в дом. Моим глазам предстала ужасная картина. Мой дом уже мало чем был похож на образцовый, ввиду того, что везде были разбросаны бутылки, вещи и окурки. Но мое внимание в тот момент привлекало совершенно другое: посередине гостиной лежали двое мужчин, которых я видела накануне. Но тогда они были живы и здоровы, а теперь их с огромным трудом можно назвать людьми. Их головы, а точнее то, что осталось, были наполовину снесены выстрелом. Грудь, плечи и колени были залиты кровью, которая растеклась по ковру огромным пятном. Я без сил опустилась на пол и громко закричала.

– Тише, тише, только не ори, – услышала я над собой голос Макса, который пытался меня поднять, толкая в сторону улицы.

– Макс, что это?.. – тихо пробормотала я.

– Новопреставленные души, – как-то весело усмехнулся Макс, а я недоуменно на него взглянула. Неужели он действительно сейчас в состоянии шутить? Он под руку вывел меня во двор, усадил на лавочку, а сам поспешно скрылся в доме. Все то время, которое Максим находился в доме, я сидела на улице и смотрела невидящим взглядом в одну точку.

– Побудь здесь, я скоро, – сказал Макс и направился в сторону калитки. Я быстро подскочила к нему и схватила за руку.

– Я не останусь здесь с ними, – нервно бросила я. Меня

ужасно трясло и мутило, и оставаться наедине с двумя трупами было выше моих сил. Я понимала, что еще пара минут, и я свалюсь в обморок.

– Хорошо. Идем, – кивнул Макс.

Мы быстро шли по переулку, а меня не прекращал бить озноб. Господи, что твориться такое? Кто их убил? Если, как говорит Макс, это люди Алексея, то ему нет смысла их убивать. А может у них что-то личное, только вот я об этом не знаю? И зачем это нужно было делать в моем доме? Неужели других мест нет? За что Алексей так меня подставляет? Все это оставалось загадкой, и я понятия не имела, как из этого выкручиваться.

– Постой здесь, – бросил Макс и стремительно скрылся в переулке. Я хотела броситься за ним, но Макс уже исчез из вида. Я крутила головой в разные стороны и гадала, куда он мог деться за несколько секунд. Я вновь нервно осмотрелась и заметила, что в округе нет ни одного человека, несмотря на то, что сейчас белый день. Я отошла в сторону от дороги, устроилась на большом камне и безмолвно заплакала. Что за напасти на мою бестолковую голову? Как теперь возвращаться домой после того, что я видела? Давно хотела продать этот дом к чертовой матери. Не дом, а собиратель душ, какой-то. А если убийца вернется. Тогда получается, следующим трупом могу стать я. Меня судорожно передернуло от таких мыслей, и я нервно перекрестилась. Спohватившись, я впопыхах осмотрелась вокруг, но присутствия людей не

обнаружила. Сочтут еще за ненормальную. Сидит на камне, воеет и креститься. Вот так картина. Я постаралась оставить мысли о покойниках и, посмотрев на часы, заметила, что Макс отсутствует уже почти полчаса. Интересно, куда он пошел? Не успела я развить эту мысль, как услышала за своей спиной автомобильный сигнал. Ко мне на бешеной скорости, которую могли развить, подлетели «Жигули» и через мгновение из окна показалась голова Макса.

– Пошевеливайся, – грубо сказал он. Я резко вскочила на ноги и бросилась к машине.

– Откуда тачка? – беспокойно спросила я.

– Из гаража, – отмахнулся Макс.

– Из какого еще гаража?

– Из кирпичного!

Я не успела задать очередной вопрос, потому что Макс уже тормозил около моего дома. Вспомнив, что в нем находится два трупа, я нервно сглотнула, а мысли о машине меня совершенно покинули. Макс вышел, открыл ворота и, вернувшись, поспешно въехал во двор.

– Что ты собираешься делать? – пискнула я.

– Похороны устроить. Или предлагаешь оставить все как есть? – спросил Макс, серьезно глядя на меня.

– Мне нужно с тобой идти? – честно говоря, мне совершенно не хотелось видеть все это еще раз. Макс видимо это тоже заметил, потому что, кинув на меня оценивающий взгляд, издевательски улыбнулся.

– Без сопливых разберусь, – пробормотал он.

Максим вернулся через десять минут с большим кулем на плече. Куль был замотан в мой ковер, из которого торчали ботинки. Я нервно зажмурилась и открыла глаза лишь в тот момент, когда Макс сел в машину. Через двадцать минут мы проехали мимо домика, в котором мы живем с Максом и отправились вглубь леса.

– Куда ты едешь? – тихо пробормотала я.

– А ты предлагаешь их на кладбище похоронить? Вот ментам радость будет, – резко ответил Макс, а я замолчала, прикрыв рот рукой.

Через пару минут мы притормозили возле огромной ели. Мой напарник покинул машину, не забыв прихватить с собой большую лопату, припрятанную на заднем сиденье. Из окна я наблюдала, как Макс умело копает яму и, сообразив, что в компании с трупами находиться, по меньшей мере, муторно, поспешно покинула машину. Я присела на корточки недалеко от ели и закурила.

– Макс, нас посадят? – тихо спросила я. Макс поднял голову и ядовито улыбнулся.

– Что ты! Нет, конечно. Только тебя, – просто ответил он, а меня так сильно трухнуло, что я даже выронила сигарету.

– Ты прикалываешься? – крикнула я, наблюдая за улыбкой Макса.

– Дорогуша, я не очень хорошо знаком с уголовным кодексом, но, по-моему, ты заработала себе целых две статьи, –

так же спокойно говорил Макс, продолжая усердно работать лопатой.

– Какие еще статьи? – заикалась я.

– Убийство и сокрытие. Прокурор тебе точнее скажет.

– Какой еще прокурор?! – я вскочила на ноги и крикнула так громко, что вороны, сидевшие на деревьях, с громким карканьем взлетели вверх. Я чувствовала как мои ноги стали на половину ватные, поспешно ухватилась за дерево и старалась восстановить дыхание. Неужели меня, правда, посадят? Но ведь я ничего не совершала. Разве что трупы спрятала...

– Макс, – пискнула я, – давай сообщим в полицию.

– Уже поздно, – отозвался мой товарищ, который тащил к яме второй труп.

Я наблюдала за его быстрыми движениями и не могла собрать свои мысли в кучу. Ледяной озноб проходил по всему моему телу, и я никак не могла прийти в себя. В голове ужасно гудело и тошнило меня с такой силой, что казалось еще немного, и я все-таки свалюсь в обморок. Я уселась на землю и обхватила голову руками. Что же мне теперь делать? Сказать Алексею? Как бы не сделать хуже. Но как же мне теперь жить с этим? А, если это сделал не Алексей, то, скорее всего, будет искать этих двоих в моем доме. И как я объясню ему их исчезновение? Одного взгляда хватает, чтобы понять, что Алексей умеет выбивать правду. И тогда мне точно конец. Но ведь я их не убивала! Хотя кто мне теперь поверит...

– Ты остаешься? – услышала я над собой насмешливый

голос Макса. Казалось, его вся эта ситуация забавляет.

– Я смотрю тебе весело, – буркнула я и, поднявшись, направилась к машине. Макс отправился следом.

– Ты не хочешь сказать мне «спасибо»? – с серьезным видом поинтересовался Максим, когда мы подъехали к его дому.

– За что, интересно?

– За то, что помог тебе. Представляю, как бы ты сама трупы таскала.

– Может это ты их уколошил? – с вызовом спросила я, хотя на самом деле так не считала. Просто хотелось хоть как-то зацепить Максима. На его довольную рожу было противно смотреть.

– Свинья неблагодарная, – отозвался он. – Ладно, иди в дом.

– А ты куда? – занервничала я.

– Машину верну хозяину, – пояснил Макс, а я поспешно покинула машину.

Оказавшись в доме Макса, я первым делом отправилась в душ. Мне казалось, что я извалялась в грязи, но как бы тщательно я ни натирала себя мочалкой, ощущение не исчезало. Я уселась на бортик ванны и тихо заплакала. Вот вляпалась. И из-за чего? Из-за того, что отказала одному придурку в знакомстве. Что меня понесло в тот день на крышу? Сиде-

ла бы спокойно дома, послала бы Алексея куда подальше и жила бы себе счастливо. Но я всегда могла найти на известное место приключений. Хотя таких приключений у меня в жизни еще не было.

– Ты там жива? – послышался за дверью голос Макса.

– Жива, – тихо отозвалась я. – Тебе-то что?

– Мне – ничего. Думал, может, утопла, – веселился Максим. Я выругалась себе под нос и поспешила покинуть ванную. Мой помощник усердно шарил по холодильнику и что-то бормотал.

– Ну и жрать же ты горазд, – пробубнила я, устало привалившись к стене.

– А что мне теперь, с голода умереть? – послышался голос Макса из холодильника.

– Если подождешь, я что-нибудь приготовлю.

– Будь добра, сделай одолжение, – хмыкнул Максим и скрылся из кухни.

Я решила отложить свои размышления на потом и начала варить борщ. Но мысли о трупах никак не хотели покидать мою дурную голову и я начала тихонько напевать себе под нос. Как ни странно, через некоторое время я действительно успокоилась и принялась петь во весь голос. Через два часа я направилась в комнату Максима, чтобы позвать его обедать и столкнулась с ним в дверях. Он уже и сам шел на манящий запах. В руке у него была бутылка виски. Я налила большие тарелки борща, а Макс два бокала виски, достал из морозил-

ки четыре кубика льда и, по два, бросил в каждый стакан. Мы чокнулись, выпили и принялись за борщ.

– Вкусно! – через несколько минут довольно протянул Макс. – Сама научилась?

– Папа научил, – тихо ответила я и продолжила есть.

– Он ведь жив? – Я кивнула. – Ты с ним общаешься? – Я отрицательно покачала головой. – Кем он работает? – пытал Макс.

– Дальнобойщик, – ответила я таким тоном, который пресекает дальнейшие расспросы. Мне повезло, Максим это понял и прервал свой допрос по поводу моей семьи.

– Как твой глаз? Сильно болит? – поинтересовался он.

– Не сильно. Но в следующий раз прежде, чем распускать руки, для начала можно просто спросить.

– Ты меня разозлила!

Доев борщ, мы продолжали сидеть напротив друг друга, попивая виски.

– Макс... – тихонько начала я, – там в сумке...

– Что в сумке? – резко перебил он.

– У тебя в сумке оружие... Зачем оно тебе? Кто ты? – Макс молчал.

– Ты работаешь в полиции? Под прикрытием? Да? – предположила я. Макс уставился на меня, удивленно подняв одну бровь.

– В полиции! – согласно кивнул он, но мне показалось, что над моим вопросом он размышлял слишком долго. Я не

стала вдаваться в подробности, хотя его ответ меня не очень удовлетворил. Что-то он скрывал, и я это чувствовала. Не могла понять что именно, но точно знала, что Макс что-то недоговаривает.

– Научи меня пользоваться оружием, – улыбнувшись, попросила я.

– Это еще зачем? – хмуро спросил Макс и еле заметно сдвинул брови.

– Мне просто интересно. Я ни разу не стреляла. Научи, а? Тебе что, трудно?

Видимо борщ и виски сделали его добрее и он, сказав: «Пошли!», встал и направился в свою комнату. Я едва за ним поспевала. Макс присел на корточки возле своей сумки и открыл ее. Я устроилась рядом и сунула свой нос в сумку. Макс достал пистолет и коробок с патронами.

– А это что за труба? – поинтересовалась я, нагло опуская руку в его сумку.

– Какая еще труба? – удивился он.

– Вот эта, – сказала я, доставая из сумки неизвестный мне предмет. Макс засмеялся.

– Это не труба, а глушитель. Ты что, фильмы не смотришь?

– Смотрю, – обиженно сказала я, – но никогда не видела все это в реальной жизни.

Макс закрутил глушитель на пистолет, а в карман положил несколько коробков с патронами. Мы вышли из дома и

направились в лес. Пройдя примерно с километр, я решила, что Макс просто шутит надо мной, думая, что я откажусь от своей идеи. Я уже открыла рот, чтобы сказать ему, что лучше вернуться в дом, но тут же увидела, что мы выходим на маленькую полянку. Посередине лежало длинное бревно, на котором стояли стеклянные бутылки. Макс достал пистолет и протянул мне. Я взяла пистолет двумя руками и взглянула на Макса, который стоял, сунув руки в карманы брюк и, глядя на меня, улыбался. Перед тем, как стрелять он наставлял меня, что нужно правильно держать пистолет, чтобы при выстреле затвор не поранил руки; так же нужно сфокусироваться на цели и не думать ни о чем, кроме нее. Долго объяснял, как следует целиться. Выстрел нужно делать на выдохе, а не как рассказывают в фильмах: «Затаить дыхание и стрелять». После этого он показал, как снимать с предохранителя, передергивать затвор и я начала стрелять по мишеням, в роли которых выступали эти самые бутылки. После каждого выстрела, пистолет давал сильную отдачу, поэтому я держала его двумя руками, под громкий хохот Макса. Я в пустую расстреляла целую обойму патронов, Макс подошел и недовольно забрал оружие из моих рук.

– Смотри как надо, – сказал он, держа в зубах сигарету, в одной руке пистолет, а второй вставлял обойму. «Магазин», – пояснил он мне ранее. «Смешное название», – подумала я и про себя улыбнулась.

Он поднял пистолет одной рукой и, не целясь, начал стре-

лять. Восемь из восьми бутылок мгновенно разлетелись на мелкие осколки. Я стояла, широко распахнув глаза и приоткрыв рот. Макс повернулся, посмотрел на меня и засмеялся.

– Ты чего? – спросил он, подходя ко мне.

– Этому вас в полиции обучают? – спросила я и уставилась на него.

– В полиции, в полиции! – отмахнулся от меня Макс. – Держи! Может, для разнообразия попадешь хоть в одну? Ты слишком торопишься!

Он опять сунул пистолет мне в руки, но теперь стал сзади меня и, подхватив своими руками мои, принялся стрелять. В тот момент я не очень думала о стрельбе, ощущая спиной его тепло. По моей коже прошел озноб и разум начал постепенно погружаться в туман. Мне безумно захотелось почувствовать его руки не на своих руках, а на талии. Я отклонилась чуть назад и плотнее прижалась к мужчине, который, неизвестно почему, так меня притягивал. Макс, прекратив стрелять, развернул меня к себе.

– Что с тобой? Ты побледнела.

– Все в порядке. Просто голова закружилась. Денек сегодня нервный, – неуверенно ответила я. Так мы стояли минуты две, так близко, что чувствовалось дыхание, и смотрели друг другу в глаза. Макс наклонил голову и коснулся моих губ своими. Его губы были нереально горячими, отчего мое сердце забилося чаще. Он целовал меня, то нежно и едва касаясь, то настолько сильно и страстно, как будто не мог ре-

шить, что лучше. Он оторвался от моих губ и не спеша начал покрывать поцелуями сначала мою бровь, еле затянувшуюся после удара, глаза и щеки. Я, не задумываясь, подняла голову выше и Макс, почувствовав призыв, чуть касаясь, дотрагивался до моей шеи. Я уже хотела упасть на землю и потащить за собой Макса, но он резко отстранился. Положив голову ему на грудь, я стояла, пытаюсь прийти в себя, и решить, что это было. Я слышала, как быстро стучит его сердце.

– Макс, – тихо позвала я, – ты сошел с ума? Что это значит?

Он, ничего не ответив, поднял с земли пистолет, ловко зарядил его и начал стрелять. Так же молча подошел и, не глядя мне в глаза, сунул пистолет в мои руки. Я прицелилась и попала в бутылку. Она со звоном разлетелась. Я торжественно посмотрела на своего учителя, но он, отвернувшись от меня, смотрел совершенно в другую сторону. Это меня, признаться, обидело. Прицелившись еще раз, я разнесла вдребезги еще одну. И так восемь бутылок подряд, пока не закончились патроны. Ни слова не говоря, Макс взял пистолет из моих рук, сунул его за пояс, взял меня за руку и мы направились в сторону дома. Зайдя в дом, Макс, так же молча, направился в свою комнату, и я услышала, как щелкнул замок. Не зная, что и думать, я отправилась к себе. Просидела так около часа, размышляя над тем, что произошло, но не выдержала и пошла к нему. Дверь оказалась заперта и я постучала. Уже не надеясь, что он откроет, я хотела развер-

нуться и уйти к себе, но тут дверь открылась, и показался Макс с бокалом виски в руке.

– Макс, мы можем поговорить? – спросила я, проходя мимо него в комнату. – Почему ты это сделал?

Он ничего не ответил, а развернув меня, прижал к стене, упершись в нее одной рукой, нависая надо мной.

– Не нравлюсь я тебе? – тихо спросил Макс, наклоняясь к моему уху и, в который раз, по моей спине разлилась горячая волна.

– Я о тебе ничего не знаю. Как ты можешь мне, нравится или не нравится? – так же тихо спросила я. Хотя лукавила, потому что знала ответ на его вопрос.

– Уходи! – настолько громко сказал он, что я подпрыгнула от неожиданности. – Уходи от греха подальше. Убирайся! – крикнул он и вытолкнул меня за дверь, щелкнув замком.

Я прошла на кухню, достала из холодильника бутылку вина, взяла бокал и направилась на улицу. Сев на любимившееся мне место у крыльца, я налила бокал вина и задумалась. Вот уж интересно. Я что, влюбилась? Так легко и неожиданно? И в кого? Макс сказал, что он работает в полиции, хотя сам сидит целыми днями дома. За всю неделю, что я здесь, он уходил только один раз и то ненадолго. Кто бы он ни был, но я испытываю к нему не просто симпатию. Это что-то серьезнее. И я, почему-то, боюсь этого. Так ничего не решив, я сунула пустую бутылку в мусорный мешок и пошла спать. Сон не шел. Я думала о Максе и чувствах, которые резко во

мне открылись. Я решила прекратить развитие этой мысли и тихонько вышла из комнаты. Накинула куртку и отправилась к остановке. Как только я вошла в переулок, вызвала такси, которое приехало на удивление быстро. Через четырнадцать минут я уже сидела в машине.

– Вам куда? – спросил таксист сонным голосом.

– Ресторан «Дежавю».

Он тронулся с места, а я несколько раз пыталась открыть рот, чтобы сказать ему о том, что возвращаемся обратно. Но так и не смогла этого сделать, потому что понимала, что все мои вопросы решаться только тогда, когда я переступлю порог ресторана. Вино на меня действовало не очень хорошо. Точнее не на меня, а на мои мысли, но я настойчиво туда ехала.

– Сто семнадцать рублей...

– Что? – переспросила я, так как очень глубоко погрузилась в свои мысли.

– Я говорю: с вас сто семнадцать рублей. Вы что, спите? – грубо интересовался таксист, развернувшись ко мне. Я достала из кармана куртки деньги и, не дожидаясь сдачи, вышла.

Внутри ресторана меня не пропустил метрдотель. Или швейцар... В простонародье – охранник! Пойди, разберись какие у них там современные названия, сказав, что мой стиль одежды не подходит. Мне, конечно, сказали намного грубее, но цитировать дословно не буду. Я окатила швейцара таким

гневным взглядом, что любой нормальный человек сразу бы испепелился, но видимо ему это было не в первой, потому что на его лице не отразилась ни одна эмоция. Ничего не добившись взглядом, я отошла в сторону, села на поребрик и закурила. Я ожидала увидеть здесь Алексея, и мне было все равно, сколько потребуется времени на его ожидание. Хоть вся жизнь, но я была настроена выяснить все, что он от меня хочет и спокойно вернуться домой.

Через два часа я начала тихонько напевать себе под нос и не заметила, как ко мне подошел мужчина. На вид где-то далеко за пятьдесят, среднего роста, полный и похож на Оле Лукойе из сказки.

– Девушка, скажите, а мы с вами раньше не встречались? – поинтересовался неизвестный. Меня слегка передернуло, но я постаралась сохранять спокойствие. Вряд ли такого возмут в помощники к Алексею. Может это его отец? Точно нет. Алексей красивый, а этот какой-то расплывшийся мужичок, хотя одет вроде бы солидно. Я подняла голову и еще раз осмотрела неизвестного.

– Да вы что, дядя? Вам сколько лет? Думаю вряд ли! – гневно отрезала я и отвернулась. Видимо мужик принял меня за пьяную, либо за сумасшедшую, потому что еще с минуту на меня пялился. Наверное, размышлял: вызвать девятую бригаду «Скорой помощи» или оставить меня в покое. Но все-таки выбрал второе, потому что он печально покачал головой.

– Ну, надо же... Бывают же совпадения... – еще раз покачал головой и двинул в сторону ресторана. Эх, если бы я знала, что он туда, а не оттуда, была бы полубезнее. Что уж теперь? Буду ждать Алексея на улице. Еще часа два я пыталась вспомнить все песни и анекдоты, которые знаю, лишь бы не уснуть, но Алексея так и не дождалась.

Где-то около двух часов ночи, когда меня неудержимо клонило в сон, я увидела возле своих ног дорогие мужские туфли.

– Поехали! – произнес хозяин туфель. Я подняла голову и увидела перед собой незнакомого мужчину, который нагло протягивал мне руку. Ну, точно бандит! Такую рожу в сериалы сниматься не возьмут. Парень, видимо, не ожидал от меня такой прыти, потому что когда я подскочила и слегка толкнула его, он тут же оказался на земле. Я только начала обегать ресторан, как услышала выстрел. Чушь какая-то. Может не выстрел? Может люди салют взрывают? Но почувствовала на своих ногах не обычные ботинки, а сапоги-скоороходы. Я решила, что даже если это просто салют, то на всякий случай лишняя скорость мне не помешает.

– Сюда! – услышала я и увидела мужчину в машине, который подходил ко мне возле ресторана несколько часов назад. Я слегка замешкалась.

– Дура! Сюда! – рявкнул он. Я решила рискнуть и мигом юркнула в машину на заднее сидение. Я не задала ни одного вопроса и он тоже. Ехал и иногда посматривал на меня в

зеркало заднего вида.

Через двадцать минут мы подъехали к старенькой «сталинке», которую с большим трудом можно назвать домом.

– На выход! – дурашливо сказал он и протянул мне руку. Я решила, что деваться мне все равно уже некуда и последовала за ним. Может на меня так повлиял его почтенный возраст, а может что-то еще, но в нем я не нашла ничего опасного. Он провел меня на первый этаж, долго возился с ключами и, наконец, распахнул дверь квартиры под номером три. Я ждала пока он войдет первым, и мой красноречивый взгляд прекрасно об этом намекал. Он усмехнулся и вошел в квартиру. Видимо он понял, что я чего-то боюсь, потому что, держа меня за руку, быстро провел по всем двум комнатам, включая свет. Мы даже заглянули в туалет и ванную. Я облегченно вздохнула, но продолжала с опаской на него поглядывать.

Он провел меня на кухню, легонько толкнул в кресло и начал что-то искать в холодильнике. Через пару минут на столе стояла бутылка мартини, салат с кальмарами и даже не пожалел дорезать колбасу, которой оставалось не так много. Он налил нам по бокалу, мы молча чокнулись и выпили.

– Рассказывай, – нагло предложил он, будто был мне другом или того лучше – отцом родным.

– С чего бы это? – съязвила я, подперев голову рукой.

– Ты меня боишься, что ли?

– Да ну! Нет, конечно! Как я могу бояться неизвестно-

го дяденьку, который увозит меня не понятно куда и хочет неизвестно что... – продолжала кривляться я, хотя опасности не чувствовала.

– Я не неизвестный дяденька. Зовут меня Игорь Николаевич. А увез я тебя... – он почесал затылок и задумался, – да не знаю почему! Напоминаешь ты мне одного человека. Очень вы похожи... – ответил он и опять задумался.

– Женщину? – хмыкнула я.

– Женщину, – спустя пару минут кивнул дядя Игорь, – хотя она намного старше. Да и видел я ее очень давно. Ты так на нее похожа, что я подумал, будто вернулся в прошлое.

Ух ты! Дяденьку пробило на чувства.

– И чем это мы с ней так похожи? – заметила я. – Если не ошибаюсь, вам лет пятьдесят, а может и больше. Значит ей... – я закатила глаза к потолку, что-то подсчитывая, – тоже примерно сорок-сорок пять. Сбавляю, потому что мужчины любят в основном женщин помоложе. Хотя, если любовь большая, то какая разница кому сколько лет...

Дядя Игорь засмеялся и налил еще.

– Да никакая не любовь вовсе. Просто много лет назад помог одной женщине... Интересно, как она сейчас живет?.. – задавал он вопрос самому себе. – Ладно, рассказывай, что у тебя? Чего натворила, что за тобой с пистолетом по улице бегают?

И я рассказала. Помощи не ждала, но выговориться хотелось. Близких людей у меня нет, так хоть постороннему. Чу-

жаку открыть душу гораздо легче.

– Значит, говоришь, подкатил прям к институту и по фамилии назвал... Бонзенко Валерия Кирилловна... – сделал он акцент на моем имени, и я поняла, что неизвестный дядя Игорь меня совершенно не слушал и запомнил только имя. Ладно, хоть душу облегчила. Я уже собиралась подняться и отправится восвояси, как он меня ошарашил.

– Значит, не ошибся я, старый дурак! – крикнул он и весело хлопнул ладонями себе по коленям. – Значит, ты дочка Оксанкина?..

– Не поняла! – громко сказала я, уставившись на него. – Вы знали мою маму?

– А то, как же! Вот так совпадение! И тебя я знаю! – я закатила глаза, призывая его таким образом поторопиться с объяснениями. Но он не внял. – Да не смотри на меня так! Женщина, про которую я тебе говорил, и есть Оксанка. И про тебя знаю. Только ты тогда мелкая была еще совсем. А она пряталась. Мужа искала. Стало быть, отца твоего? – задал он вопрос, наверное, и, правда, рассчитывая, что я смогу на него ответить.

– Что значит, искала, Игорь Николаевич? – нетерпеливо спросила я.

– Просто дядя Игорь, – сказал он и добродушно на меня посмотрел... – То и значит. Отец твой двадцать лет назад в крутых ходил, – пояснил он, выставя вперед два пальца: указательный и мизинец. – Наехал на него кто-то, за деньги.

А он в бега подался. Так бандюги эти к мамке твоей за долгом пришли, дескать: отдавай нам деньги или ребенка своего. Тебя в смысле! Потом я ее с человеком познакомил, жил тут раньше. Соседом мне был. Тоже блатной. Убили его, – печально пояснил он, – почти лет двадцать как схоронили.

Я сидела и не могла пошевелиться, переваривая свалившуюся на меня информацию. Отец – бандит, мать в бегах... Черт возьми, да что происходит, в конце концов? И при чем тут Алексей? Я уже ничего не понимала и прямо заявила об этом дяде Игорю.

– Отец твой – Бонза!! Большой криминальный авторитет. Тоже не знаю что с ним, но в городе вспоминают о нем, по сей день. – Он с минуту помолчал. – А мамка твоя? Как она? Нашла она тогда батьку-то твоего?

– Не знаю... – промямлила я. – И спросить не могу. Умерла она.

– Как это, умерла? – переспросил мой новый знакомый и задумчиво нахмурился.

– Да так. Сердечный приступ. Год как умерла. А отец мой ушел, когда мне лет шесть было еще. Другая у него семья. Так что не знаю я ничего: ни о Бонзе, ни о деньгах. Даже почему развелись, не знаю.

Мы долго молчали, думая каждый о своем. Я все-таки решилась задать дяде Игорю еще несколько вопросов, но тут в дверь настойчиво позвонили. Мы нервно переглянулись.

– Сиди здесь и не высовывайся! – грубо шепнул он и ткнул

в меня пальцем. Дядя Игорь вышел в прихожую, открыл дверь, произнес: «Вы кто такой?», а потом я слышала только какую-то странную возню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.